

контрапункт

«БРЕМЯ ПРЕЕМНИКА» 10 ЛЕТ СПУСТЯ

№ 6 / декабрь 2016

Мария Липман

От редактора

Нынешний номер *Контрапункта* — римейк выпуска *Pro et Contra*, который вышел в 2007 году под названием «Бремя преемника». Опубликованная тогда подборка мыслилась как инвентаризация положения дел в стране в преддверии президентских выборов 2008 года. Еще не было известно, останется ли Владимир Путин на третий срок подряд, изменит ли конституцию или предложит стране преемника, но из опросов общественного мнения было ясно, что выбор за ним — рейтинг одобрения Путина превышал 80 процентов, и граждане России были готовы принять любое решение своего лидера. В том номере мы не стали гадать, что именно решит президент — вместо этого наши авторы писали о том, какие проблемы стоят перед Россией.

Спустя почти десять лет мы предложили авторам *Контрапункта* — частично тем же, кто анализировал тогдашнее «бремя преемника» в *Pro et Contra*, — ту же задачу.

Коль скоро мы предлагаем читателю римейк, позволю себе процитировать мое [редакторское предисловие](#) к «Бремени преемника»:

Владимир Путин — безусловный хозяин положения, располагающий неограниченной политической властью. За годы президентства Путину удалось радикально расширить свои полномочия и не менее радикально сузить влияние всех остальных возможных политических игроков. Возникавшее поначалу сопротивление он успешно преодолевал, так что редкие и робкие попытки противодействия вскоре сошли на нет и продвижение стало более скорым и решительным. Второму президенту России довольно быстро

удалось восстановить традиционную для страны патерналистскую модель, когда государство всесильно, а общество безвластно.

(...)

Сегодня (Путин) занимает положение, которое выше должности главы государства. Он стал самым популярным в стране политиком, бесконечно возвышающимся над всеми остальными. Он осуществил масштабное перераспределение собственности, создав систему госкорпораций, которые сосредоточили в своих руках наиболее привлекательные национальные активы. В этой системе, где происходит жесткое столкновение интересов, он занял место всеми признанного арбитра, который единственный способен удерживать хрупкий баланс...

Путин управляет системой вручную, по ему одному известному плану, нажимая на рычажки, которые слушаются только его одного...

Те, кто по должности причастен к принятию важных политических решений... лишены инициативы, превращены в подобострастных и безответственных исполнителей, пекущихся более всего о том, чтобы не навлечь на себя монарший гнев.

Патерналистский проект, предусматривающий устранение граждан от участия в политическом процессе, отодвигает перспективы модернизации

За девять с лишним лет, которые прошли с тех пор, случилось множество непредвиденных событий: экономический кризис, скоротечная война в Грузии, избрание Барака Обамы и «перезагрузка» российско-американских отношений, массовые антипутинские протесты в Москве и других крупных городах, киевский Майдан, присоединение Крыма и война на Донбассе, падение цен на нефть, война в Сирии и вступление в нее России, впервые с советского времени развернувшей масштабные боевые действия далеко за пределами собственных границ; жесткая конфронтация с Западом, напомнившая о конфликтах эпохи «холодной войны».

В России резко замедлился, а потом и вовсе прекратился экономический рост; столкнувшись с дефицитом средств, власти были вынуждены пойти на смену легитимации, с опорой на идеологические, символические ресурсы. Мощная милитаризация последнего времени и укрепление позиций России в мире подстегнули державный национализм и укрепили поддержку Путина.

На фоне всех этих событий описанные нами ранее свойства российской политической системы остались неизменными — лишь усугубились. Режим стал еще более персоналистским, институты оказались еще сильнее ослаблены, еще менее ограничен произвол, еще более — возможности автономного общественного действия.

Период «тангема», сопровождавшийся непрерывными разговорами о модернизации, ушел в прошлое, как будто его и не было. Модернизация больше не является даже предметом обсуждения.

Сегодня рейтинг одобрения Путина столь же высок, как и в 2007 году; как и тогда, его доминирование безусловно; конфигурация власти в России — его исключительная прерогатива. Если по окончании нынешнего срока он решит остаться правителем России еще на шесть лет, выстроенная им политическая система гарантирует ему победу. Путин — сам себе преемник: он укрепил суверенитет России и обеспечил себе неограниченную власть. И то, и другое на сегодня выглядит самоцелью. Перспектива использовать эти достижения на благо российских граждан из сегодняшнего дня не видна. Не видно даже и намерения — чем дальше, тем больше и то, и другое выглядит самоценным.